

Ключевые слова: преступления против окружающей среды, криминалистическая характеристика и ее элементы, последствия экологических преступлений.

AFTEREFFECTS AS AN ELEMENT IN THE CRIMINALISTIC DESCRIPTION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Oderii O. V.

The article deals with new approaches to the formation of the element structure in the criminalistic description of environmental crimes providing arguments for the expediency of treating aftereffects as an independent element in the criminalistic description of this category of crimes. The article also provides the analysis of their types as well as features that they have in common with and different from other elements.

Keywords: environmental crimes, criminalistic description and its elements, the after-effects of environmental crimes.

УДК 343.98

Р. Н. Боровских, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Новосибирского юридического института (филиала) Томского национального исследовательского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ, УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассмотрена структура преступной деятельности в сфере страхования с позиций классификации преступных проявлений по уголовно-правовым, криминалистическим и криминологическим критериям. Обращено внимание на необходимость создания комплексной методики расследования преступлений в сфере страхования, системы рекомендаций более высокого уровня обобщения, охватывающих не отдельные способы, а множество видов и даже родов преступных посягательств в этой сфере.

Ключевые слова: преступления в сфере страхования, уголовно-правовые критерии классификации, комплексная методика расследования.

Как верно заметил В. Ю. Шепитько, изменчивость криминалистических (как и иных юридических. Р. Б.) знаний связана с научно-техническим прогрессом современного общества. Информатизация социальной среды привела к «технологизации» криминалистики, разработке и внедрению информационных, цифровых, телекоммуникационных технологий. Информационные технологии – новая категория криминалистики, претендующая занять должное место в ее структуре¹.

¹ См.: Шепитько В. Ю. Проблемные лекции по криминалистике : учеб. пособие / В. Ю. Шепитько. — Х. : Издав. агенція «Апостіль», 2012. — С. 16.

Страховая индустрия в России и других зарубежных странах как интенсивно развивающаяся сфера экономической деятельности полностью отвечает указанным характеристикам современной социальной среды. Страхование представляет собой коммерческую деятельность, которая предельно информатизирована и высоко технологизирована. Вместе с тем современное развитие страховой индустрии, сопровождающееся в том числе информационным «бумом» в отрасли, происходит на фоне отсутствия адекватного представления о том, какие преступления «процветают» на страховом рынке. Как показало проведенное нами анкетирование следователей и дознавателей, мало кто из них знает, насколько поражена рассматриваемая сфера деятельности различного рода криминальными проявлениями, порой весьма изощренными в интеллектуальном смысле.

Родоначальник криминалистики Г. Гросс, как известно, значительное внимание уделял вопросу о том, какими знаниями должен обладать следователь, чтобы успешно раскрывать преступления. По его мнению, следователь прежде всего должен владеть обширными юридическими знаниями не только по уголовному, но и по гражданскому праву¹.

Таким образом, с научно-дидактических позиций имеющиеся проблемы, связанные с применением антикриминальных, в том числе криминалистических средств противодействия преступлениям в сфере страхования, в значительной степени обусловлены, во-первых, острым дефицитом научной, учебной и методической литературы, в том числе криминалистических рекомендаций и иной информации относительно рассматриваемого вида преступной деятельности; во-вторых, не всегда высокого уровня квалификации следователей и иных правоохранителей в части «стыкового» применения уголовно-правовых и гражданско-правовых знаний. Преступления в сфере страхования необходимо рассматривать через призму гражданских правоотношений, складывающихся между страхователями, страховщиками и иными заинтересованными лицами, но подготовить подобного рода научные положения и основанные на них рекомендации – дело весьма непростое.

Вследствие этого даже в серьезных и глубоких научных исследованиях, посвященных преступлениям в сфере страхового бизнеса, с уверенностью отмечается, что, в частности, экономические аферы с использованием страховых компаний еще не распространены в России². К сожалению, это вряд ли соответствует действительности.

В данном отношении представляется уместным привести высказывание Ю. П. Гармаева, правда сформулированное по иному предмету исследования, но вполне актуальное в контексте изучаемой проблематики. Автор справедливо отмечает, что «... в практике образуются и широко распространяются

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. — Новое издание, перепечатанное с издание 1908 г. — М. : ЛекЭскт, 2002. — С. 8.

² См., напр.: Расследование преступлений в сфере страхования // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией : учеб.-практ. пособие / под ред. А. Ф. Лубина и С. Ю. Журавлева. — Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2012. — С. 296.

десятки типичных и весьма опасных нераспознаваемых, «неузнаваемых» преступлений. Причем, бывает так, что мы каждый день можем «спотыкаться» о них, сетовать на существенный вред, который они причиняют личности, обществу, государству и, тем не менее, все-таки не распознавать в них признаки конкретных составов преступлений»¹.

Несколько дополняя и развивая изложенную позицию, отметим, что для работников правоохранительных органов ситуация с распознаванием и выявлением того или иного преступления существенно осложняется тем обстоятельством, что личная практика каждого следователя, дознавателя, оперуполномоченного, прокурора, судьи в той или иной степени однообразна. В результате этого у практического работника формируются несколько упрощенные, стереотипные представления о признаках преступности либо непереступности тех или иных посягательств. Такие «шаблонные» представления возникают и в отношении типовых поводов и оснований возбуждения уголовного дела о преступлении в страховой сфере, типичных источниках доказательственной информации, средств ее фиксации, типичных следственных действий и ОРМ. Отложившиеся в памяти правоприменителей «шаблоны», в том числе «шаблоны» типичных следственных ситуаций, которые, как им подсказывает личная практика, точно соответствуют признакам того или иного состава преступления, зачастую мешают оценить конкретный факт, задуматься над тем, может ли определенное общественно опасное деяние в страховой сфере быть квалифицировано как преступление. Преступление, которое ранее они не расследовали. И если правоприменитель не может вспомнить пример того, чтобы он или кто-то из коллег ранее сталкивался с подобным деянием, и квалифицировал его как конкретное преступление, принимал на основе данной первичной информации в подобной следственной ситуации решение о возбуждении уголовного дела, то осознанно или подсознательно большинство практических работников не станут изучать вопрос об уголовно-правовой оценке данного конкретного деяния.

Нужно иметь в виду, что большинство видов преступных посягательств, совершаемых в настоящее время в сфере отечественного страхования, относятся к разряду труднораспознаваемых. Следовательно, одной из важнейших задач их криминалистического описания в целях разработки криминалистических методик их расследования выступает преодоление феномена «нераспознаваемости», «неузнаваемости» рассматриваемых видов преступлений. Для этого представляется важным на основе верных методологических подходов выбирать и применять «арсенал» всех наук антикриминального цикла, прежде всего криминалистики, уголовного права и криминологии.

В уголовно-правовом аспекте сказанное означает необходимость констатации, а затем и восполнения острой нехватки научных исследований, предметом которых были бы общественно опасные проявления в сфере страхования, не имеющие в настоящее время адекватной и непротиворечивой

¹ *Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации : монография / Ю. П. Гармаев. — М. : Юрлитинформ, 2010. — С. 104–105.*

юридической оценки с позиций норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, отечественное страховое дело поражено криминальными проявлениями не только со стороны страхователей в отношении страховщиков, но и в обратном отношении. Профессиональные субъекты этой деятельности (страховщики, страховые посредники) нередко используют инструментарий страхового бизнеса в преступных целях (незаконного вывоза капитала за рубеж, обналичивания, легализации преступных доходов, ухода от налогов, хищения бюджетных средств и т. п.). Такие криминальные проявления попадают в поле зрения правоохранителей, но должное уголовно-правовое реагирование осуществляется в отношении очень небольшой их части. Это связано и с проблемами уголовно-правовой оценки отдельных криминальных проявлений (лжестрахования, «страхового демпинга» и др.), что подтверждается большим количеством «отказных» материалов либо уголовных дел в отношении руководства страховых организаций и других субъектов страховой деятельности, прекращенных на стадии предварительного расследования.

Приведем обобщенный пример. Демпинг в страховании означает продажу страхового полиса по цене, при которой страховщик заведомо для себя будет в дальнейшем не способен компенсировать имущественные потери страхователей при возникновении страховых случаев. Это по сути строительство некой «страховой пирамиды». Общественная опасность «страхового демпинга» определяется следующим. Адекватный страховой тариф важен тем, что на его основе страховая организация рассчитывает подлежащую уплате страховую премию, которая структурно складывается из нетто-премии и так называемой нагрузки. Нетто-премия предназначена для производства в будущем страховых выплат. Это «неприкосновенный запас» страховщика. Нагрузка включает расходы на ведение дела (отчисления в фонд заработной платы, комиссию страховым брокерам и агентам, затраты на проведение экспертиз, расходы по продаже полисов и т. п.), а также прибыль страховщика. По оценкам экспертов, доля нагрузки в премии по различным видам страхования колеблется сегодня в интервале 25–30 %, остальное, по идее, приходится на нетто-премию¹.

Теперь обратимся к ситуации на российском страховом рынке, имея в виду что подобные примеры весьма распространены и в других странах СНГ и Восточной Европы.

В начале 2011 г. в социальной сети «Одноклассники» появилось обращение компании «Профи-групп» к страховым агентам с предложением осуществлять продажи страховых полисов шестнадцати известных страховых компаний. Несмотря на то что Российский союз автостраховщиков запрещает платить комиссию агентам более 10 % (рассматривая более высокий процент агентских комиссионных проявлением демпинга), у «Профи-групп» можно было получить 36 % за продажу полиса компании «РК-Гарант». Вознаграждение по полисам «Росстраха» предлагалось в размере

¹ См.: Чернова Г. В. Основы экономики страховой организации по рисковому виду страхования / Г. В. Чернова. — СПб. : Питер, 2005. — С. 45.

35 %, компаний «Россия» и «ГУТА-Страхование» – 32 %, «Полис-Гарант» и «Защита-Находка» – 30 %, «АльфаСтрахование» – 25 %, «Согласие» – 24 %, «Росгосстрах» – 22 %, «Первая страховая компания» – 20 %. Указывалось также, что при достижении определенных объемов продаж возможны большие комиссии¹.

В приведенном примере отчетливо виден образец исключительно циничного отношения к страхователям, самой идее страхования, его социальной цели. Если учесть, что посредник готов платить другому посреднику 36 % от цены полиса, причем не меньшую сумму он забирает себе, плюс – 25–30 % приходится на нагрузку страховой премии, то сколько же относится на обеспечение покрытия имущественного ущерба страхователей? Менее 5 % страховой премии! Фактически это лжестрахование, «финансовая пирамида», мошенничество. Такие деяния с уголовно-правовых позиций являются крайне общественно опасными и требуют проведения отдельного уголовно-правового исследования по сложнейшим нюансам квалификации. Причем вероятнее всего речь должна идти о совокупности составов преступлений.

В криминологическом измерении проблемы противодействия преступности в сфере страхования связаны в первую очередь с неадекватным представлением о структуре преступности. Так, по сведениям ГИАЦ МВД РФ, в 1998 г. было выявлено 988 преступлений, в 1999 г. – 736, в 2000 г. – 898, в 2001 г. – 814, в 2002 г. – 615, в 2003 г. – 794, в 2004 г. – 1798, в 2005 г. – 3207, в 2006 г. – 3522, в 2007 г. – 3423. Как видно, число преступлений в сфере страхования растет, причем в последнее время наблюдается заметное увеличение темпов такого роста. Это связано с динамичным развитием страховой индустрии в России.

Эта статистическая картина, как представляется, не вполне отражает реальную ситуацию в сфере страхования. Результаты некоторых исследований² позволяют утверждать, что криминальные реалии в сфере отечественного страхования существенно отличаются от приведенной статистики.

Структура преступной деятельности в сфере страхования с позиций классификации преступных проявлений по уголовно-правовому критерию представляется нам в виде трех основных групп преступлений.

Первую группу образуют преступления против собственности со значительной долей в их числе мошенничеств и иных хищений (статьи 159.5, 160 УК РФ). Удельный вес зарегистрированных преступлений первой группы составляет более 50 %³. При этом уровень их латентности оценивается специалистами в 90–95 %⁴. Вторая группа представлена отдельными престу-

¹ См.: Двойникова Е. Агенты плетут социальные сети / Е. Двойникова [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.asn-news.ru/news/25586>. — 12.05.2013.

² См. напр.: Боровских Р. Н. Проблемы криминализации и декриминализации страховой деятельности в России: монография / Р. Н. Боровских; науч. ред. М. П. Клейменов. — М.: Рос. криминолог. ассоц., 2011. — С. 48–72.

³ См.: Алгазин А. И. Страховое мошенничество и методы борьбы с ним: учеб.-практ. пособие / А. И. Алгазин, Н. Ф. Галагуза, В. Д. Ларичев. — М.: Дело, 2003. — С. 7.

⁴ См.: Алгазин А. И. Страховое мошенничество и методы борьбы с ним: учеб.-практ. пособие / А. И. Алгазин, Н. Ф. Галагуза, В. Д. Ларичев. — М.: Дело, 2003. — С. 8.

плениями в сфере экономической деятельности (статьи 171, 174, 174.1, 178, 198–199² УК РФ). Согласно официальной статистике их доля невелика (например, в 2005–2007 гг. в сфере страхования было выявлено 4, 5 и 9 фактов незаконного предпринимательства соответственно). Третья группа – это отдельные коррупционные преступления (статьи 201, 204, 285, 290 УК РФ).

Эту классификацию по уголовно-правовому критерию следует, на наш взгляд, взять за основу и криминалистических исследований. В теоретико-методологическом криминалистическом аспекте проблемы нужно отметить, что Р. С. Белкин¹ давно обозначил два основных направления дальнейшего комплексирования частнометодических криминалистических рекомендаций, которые представляются актуальными вплоть до сегодняшнего дня:

1) разработка новых методик, обусловленных появлением новых составов преступлений, а также совершенствование существующих методик, связанное с появлением новых способов совершения преступлений, изменением контингента субъектов преступных посягательств, обстоятельств, способствующих совершению данного вида преступлений, и т. п.;

2) создание методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств, но совершаемых не вообще, а в специальных условиях места, времени либо лицами, характеризующимися общим для них отличительным признаком.

Эти комплексы, по мнению автора, отличаются от традиционных частных методик по своей структуре и содержанию. По сути они должны состоять из характеристики основания формирования комплекса и раскрытия особенностей методики расследования, которые обусловлены данной характеристикой и в которых она проявляется.

Каждому из этих направлений комплексирования должна соответствовать современная криминалистическая методика, а точнее, система, комплекс криминалистических методик расследования преступлений в сфере страховой деятельности. Первые попытки разработки последних уже имеются. Так, представители нижегородской школы ученых-криминалистов разработали краткие, но весьма полезные прикладные рекомендации по расследованию некоторых преступлений в страховой сфере (некоторых способов страховых мошенничеств и др.)².

Однако, взяв за основу методологический подход Р. С. Белкина, необходимо создать комплексную методику расследования преступлений в сфере страхования, систему рекомендаций более высокого уровня обобщения, охватывающих не отдельные способы, а множество видов и даже родов преступных посягательств в этой сфере.

За основу формирования такой методики можно взять указанную классификацию преступлений в сфере страхования по уголовно-правовому критерию. Учитывая тот факт, что ученые-криминалисты едины во мнении о том, что уголовно-правовые критерии не в состоянии обеспечить учет всех

¹ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики : в 3 т. — М., 1979. — Т. 3. — С. 197.

² См.: Расследование преступлений в сфере страхования // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией. — С. 294–308.

особенностей преступных деяний, которые имеют значение для выявления и раскрытия преступлений¹, необходимо иметь в виду, что основополагающий характер уголовно-правовой классификации является несомненным и признанным большинством авторов. Но в некоторых случаях практика все же требует разработки криминалистических методик на основе не только уголовно-правовой классификации, но и других – криминалистически значимых признаков.

Представляется, что формируемая комплексная методика расследования преступлений в сфере страхования должна включать в свою структуру менее общие методики. Выделенные в них виды преступлений в сфере страхования должны иметь в своей основе и криминалистические основания классификации, поскольку этот подход более эффективен для решения научных и практических задач.

ЗЛОЧИНИ У СФЕРІ СТРАХУВАННЯ ЯК ОБ'ЄКТ КРИМІНАЛІСТИЧНИХ, КРИМІНАЛЬНО- ПРАВОВИХ І КРИМІНОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Боровських Р. Н.

Розглянуто структуру злочинної діяльності у сфері страхування з позицій класифікації злочинних виявів за кримінально-правовими, кримінологічними та криміналістичними критеріями. Звернуто увагу на необхідність створення комплексної методики розслідування злочинів у сфері страхування, системи рекомендацій більш високого рівня узагальнення, що охоплюють не окремі способи, а множини видів і навіть родів злочинних посягань у цій сфері.

Ключові слова: злочини у сфері страхування, кримінально-правові критерії класифікації, комплексна методика розслідування.

INSURANCE CRIMES AS AN OBJECT OF CRIMINALISTIC, CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL RESEARCH

Borovskykh R. N.

The article deals with the structure of insurance crimes based on criminal acts classification according to criminal law, criminological and criminalistic criteria. It emphasizes the necessity for development of the integrated methodology of investigating insurance crimes, a system of recommendations with a higher level of generalization which would cover not only individual crimes but the whole multitude of types and even kinds of criminal encroachments in this sphere.

Keywords: insurance crimes, criminal law criteria of classification, integrated investigation methodology.

¹ См., напр.: Герасимов И. Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений / И. Ф. Герасимов // Демократия и право развитого социалистического общества : матер. Всесоюз. конф. (Москва, 21–23 ноября 1973 г.). — М., 1975. — С. 339.